

Общественно-политические процессы в прошлом и настоящем

УДК 327.54

DOI: 10.28995/2073-6339-2023-2-83-104

Карибский кризис и Западная Германия: прелюдия к «новой восточной политике» и «движению 1968 года»

Михаил В. Тюркин

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия,
mtjurkin@hse.ru*

Аннотация. Статья посвящена влиянию Карибского кризиса на внутреннюю и внешнюю политику, а также на трансформацию политической культуры ФРГ в 1960-е гг. Она основана на широком круге источников, включая материалы в немецкой прессе, а также акты разведки BND и стенограммы переговоров между канцлером К. Аденауэром и представителями США во время острой фазы конфликта вокруг Кубы (опубликованы в 2012 г.). Автор рассматривает взаимосвязь между Карибским кризисом и «делом журнала Der Spiegel» внутри ФРГ и приходит к выводу, что эти события, развиваясь параллельно, стали важным фактором поляризации политических элит в Западной Германии. В то время как «партия холодной войны» вокруг К. Аденауэра стремилась к эскалации напряженности и предотвращению сближения между Москвой и Вашингтоном, «партия разрядки» ратовала за новое позиционирование ФРГ на мировой арене как посредника между Востоком и Западом. Таким образом, Карибский кризис стал поворотным моментом в выработке «новой восточной политики», которую Бонн реализовал в 1970-е гг. при канцлере В. Брандте. Кроме того, автор приходит к заключению, что «кубинский шок» следует рассматривать как пролог к «движению 1968 года», которое привело к «новому основанию ФРГ» на началах леволиберальной идеологии и критического отношения к нацистскому прошлому.

Ключевые слова: Карибский кризис, дело журнала Der Spiegel, Германия, Аденауэр, Брандт, международные отношения, политическая культура, движение 1968 года

Для цитирования: Тюркин М.В. Карибский кризис и Западная Германия: прелюдия к «новой восточной политике» и «движению 1968 года» // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 2. С. 83–104. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-2-83-104

© Тюркин М.В., 2023

The Cuban Missile crisis and West Germany. A prelude to the “New Ostpolitik” and the “1968 Movement”

Mikhail V. Tyurkin,

HSE University, Saint Petersburg, Russia, mtyurkin@hse.ru

Abstract. This article analyzes the impact of the Cuban missile crisis on the domestic and foreign policy, as well as on the transformation of the German political culture in the 1960's. The research is based on a wide range of sources, including the German press publications, as well as the BND intelligence reports and transcripts of the negotiations between Chancellor K. Adenauer and the U.S. representatives during the acute phase of the conflict over Cuba (the reports and transcripts were published in 2012). The author examines the correlation between the Cuban missile crisis and the Spiegel affair in Germany and comes to the conclusion that both conflicts, developing in parallel, became a major factor in the political elites' polarization in West Germany. Whereas the “Cold War party” around K. Adenauer sought to escalate tensions and prevent rapprochement between Moscow and Washington, the “detente party” advocated a new positioning of Germany on the world stage as an intermediary between East and West. Therefore, the Cuban missile crisis became the turning point in the development of a “new Eastern policy”, which Bonn implemented in the 1970's under Chancellor W. Brandt. Furthermore, the author draws the conclusion that the “Cuban shock” should be considered as a prologue to the “1968 movement”, which resulted in the “new foundation of the Federal Republic” on the principles of left-liberal ideology and critical attitude to the Nazi past.

Keywords: Cuban missile crisis, Spiegel affair, Germany, Adenauer, Brandt, international relations, political culture, 1968 movement

For citation: Tyurkin, M.V. (2023), “The Cuban Missile crisis and West Germany. A prelude to the ‘New Ostpolitik’ and the ‘1968 Movement’”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 2, pp. 83–104, DOI: 10.28995/2073-6339-2023-2-83-104

Введение

Настоящая статья представляет собой попытку осмысления Карибского кризиса как важной вехи в политической и социальной истории ФРГ в 1950–1960-е гг. Эта тема до сих пор остается на периферии интересов как российских, так и зарубежных исследователей. И это несмотря на обширную литературу, посвященную

событиями осени 1962 г. как апогея холодной войны, когда человечество балансировало на грани «ядерной пропасти».

Из-под пера отечественных авторов вышло немало фундаментальных трудов, в которых анализируются причины, ход, последствия и значение Карибского кризиса для международной политики в целом и для отношений в треугольнике СССР – США – Куба в частности. Среди них стоит выделить монографию С.А. Микояна «Анатомия Карибского кризиса» [Микоян 2006], до сих пор не превзойденную с точки зрения разнообразия затронутых в ней проблем, или книгу Д.Т. Язова «Карибский кризис: 50 лет спустя» [Язов 2015], отличающуюся глубиной проработки темы и взвешенными оценками.

Отдельного упоминания заслуживают и исследования, посвященные конкретным аспектам конфликта вокруг Острова свободы. Например, книга Ф.И. Ладыгина и В.И. Лоты «ГРУ и Карибский кризис. Секретная хроника опасной конфронтации [Ладыгин, Лота 2012]» уделяет внимание такому важному сюжету, как тайное соперничество и контакты между разведками сверхдержав. Или в качестве другого примера приведем исследование Д.Е. Горовцева «Эволюция советско-американских отношений и Карибский кризис 1962 года» [Горовцев 1996].

На этом фоне наблюдается некоторый дефицит работ, посвященных участию в событиях вокруг Острова свободы тех стран, которые не относятся к треугольнику СССР – США – Куба. Одно из редких исключений – монография Н.Л. Корсаковой «Французская дипломатия и Кубинский кризис» [Корсакова 2006]. Автор приходит к интересному выводу: именно события октября 1962 г. в значительной мере повлияли на эволюцию взглядов Ш. де Голля, который довольно быстро превратился из «солдата холодной войны» в сторонника разрядки и налаживания контактов с СССР. Действительно, в период с 1962 по 1969 г. Париж совершил радикальный поворот в своей внешней политике. Достаточно вспомнить триумфальный визит де Голля в Советский Союз и выход Франции из военной структуры НАТО.

Но если связь между Карибским кризисом и французской внешней политикой 1960-х гг. подвергалась научному анализу, то работы о влиянии этого сюжета на ФРГ на данный момент практически полностью отсутствуют. Причем касается это не только российской, но и зарубежной историографии, в том числе немецкой. Среди исследователей господствует точка зрения, согласной которой действия Боннской республики во главе с канцлером К. Аденауэром диктовались логикой холодной войны и сводились к встраиванию в фарватер международной стратегии Дж. Кеннеди,

а значит, не нуждаются в специальном изучении. В частности, такое мнение встречается в книге историка Р. Штайнингера «Кубинский кризис 1962 г.: тринадцать дней над атомной пропастью» [Steininger 2011], одной из лучших монографий на немецком языке о событиях вокруг Острова свободы.

Другой популярный подход сводится к детальному изучению взаимосвязи между Карибским и Берлинским кризисами на фоне холодной войны. В этом контексте необходимо упомянуть фундаментальный труд отечественного историка А.М. Филитова «Германский вопрос: от раскола к объединению» [Филитов 1993] и работу немецкого исследователя К. Мюнгера «Кеннеди, Берлинская стена и Кубинский кризис. Западный альянс в период испытаний 1961–1963 гг.» [Münger 2003]. В последней монографии уделяется много внимания «берлинской проблеме», а о влиянии карибского сюжета на внутреннюю и внешнюю политику Бонна написано недостаточно подробно.

Стоит признать, что при изучении взаимосвязи между Карибским и Берлинским кризисами первый неизбежно оказывается в тени второго. С одной стороны, это понятно – возведение стены повлекло за собой зримые последствия для обеих Германий. Оно показало, что разделение двух немецких государств в ближайшие десятилетия едва ли удастся преодолеть, а «политика силы» К. Аденауэра, направленная на восстановление немецкого единства через эскалацию холодной войны, потерпела фиаско. Это, в свою очередь, усилило позиции сторонников разрядки. Однако при рассмотрении Карибского кризиса как производной от Берлинского неизбежно упускается из вида самостоятельное значение этого сюжета для ФРГ, а оно с нашей точки зрения весьма значительно.

В настоящей статье мы попытаемся доказать, что Боннская республика вовсе не была пассивным наблюдателем событий вокруг Острова свободы – она принимала в них деятельное участие, играя на противоречиях в американском истеблишменте и пытаясь воспользоваться ими в своих интересах. Такая активность отчасти объясняется уже тем обстоятельством, что во время конфронтации вокруг Кубы именно Западный Берлин мог подвергнуться сокрушительному удару со стороны СССР.

Другой наш тезис состоит в том, что события вокруг Кубы – наряду с Берлинским кризисом – работали на усиление поляризации внутри западногерманской политической элиты. Прежде всего они способствовали обострению борьбы между «партией холодной войны» и «партией разрядки». Причем усиление этого конфликта в публичной сфере имело серьезные последствия для ФРГ. Так, Карибский кризис ускорил закат эры К. Аденауэра и способствовал

пересмотру Бонном подходов к восточной политике – тенденция, которая в полной мере реализовалась в 1970-е гг. во время правления В. Брандта.

Наконец, мы покажем, что события осени 1962 г. стали важным фактором в формировании «послевоенного консенсуса» в западно-германском обществе, осознавшем необходимость дистанцирования от двух сверхдержав, ценность демократизации и преодоления нацистского прошлого. То есть без обращения к этому сюжету невозможно до конца понять корни современной политической культуры ФРГ.

По-новому взглянуть на роль Карибского кризиса в послевоенной истории Западной Германии нам помог анализ широкого круга источников, опубликованных сравнительно недавно – в 2012 г.

Во-первых, это стенограммы переговоров между канцлером К. Аденауэром и представителями США во время острой фазы конфликта вокруг Кубы, обнародованные Центром Вильсона¹. Они показывают, что во время диалогов с президентом Дж. Кеннеди, его спецпосланником Д. Ачесоном, американским послом в Бонне У. Дулингом лидер ФРГ не просто демонстрировал лояльность своему старшему союзнику, а пытался убедить его в необходимости более жестких действий в отношении Гаваны и Москвы.

Другая группа источников – это акты немецкой разведки BND за 1960–1962 гг., опубликованные тоже в 2012 г.² Их анализ позволяет сделать вывод, что западногерманская спецслужба выступала в роли силы, заинтересованной в победе сторонников жесткой линии в Вашингтоне и дальнейшей эскалации холодной войны. В своих докладах, отчетах и аналитических записках сотрудники немецкой разведки критиковали администрацию Дж. Кеннеди за нерешительность, рекомендовали силовое решение «кубинского вопроса» и фактически упрекали США в поражении по итогам Карибского кризиса.

Кроме того, для понимания общественных настроений и позиции различных групп внутри западногерманской элиты важен анализ журналистских материалов как в проправительственной

¹Cold War International History Project Bulletin. 2012. Iss. 17/18. P. 622–638. URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/CWHIP_Bulletin_17-18_Cuban_Missile_Crisis_v2_COMPLETE.pdf (дата обращения 30 января 2023).

²Der Bundesnachrichtendienst und die Kuba-Krise / Hrsg vom Bundesnachrichtendienst; Verantwortlicher Hrsg. B. Hechelhammer. Berlin, 2012. URL: <https://multimedia.gsb.bund.de/BND/Importer-Downloads/mfg3bnd.pdf> (дата обращения 30 января 2023).

консервативной прессе (газетах концерна Акселя Шпрингера), так и в оппозиционных леволиберальных медиа (прежде всего в издании *Der Spiegel*). Он позволяет выявить, как те или иные политические круги пытались отстаивать свою позицию в медийном пространстве.

Но чтобы в полной мере оценить масштаб перемен, произошедших в ФРГ под влиянием Карибского кризиса, необходимо сначала обрисовать вкратце международный контекст, в котором Федеративная Республика развивалась в эпоху К. Аденауэра, а затем перейти к анализу источников.

Двойная игра Боннской республики

К осени 1962 г. Западная Германия подошла с неоднозначным балансом побед и поражений во внешней политике.

Так, на *западном направлении* стратегия К. Аденауэра принесла Федеративной республике серьезные успехи. Воспользовавшись холодной войной, Бонн стал ключевым союзником США в борьбе с «коммунистической угрозой», восстановил часть суверенитета и вступил в ключевые западные альянсы – НАТО и Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) [Schwarz 1981]. Не без помощи американцев Германия из лежащей в руинах страны превратилась в экономический локомотив Европы и привлекательную витрину Запада, обращенную на Восток [Görtemaker 1999, SS. 271–328]. При этом сближение К. Аденауэра с Ш. де Голлем привело к появлению франко-германского тандема, что позволило Старому Свету начать строительство «общеевропейского дома» с немцами в роли хозяев.

Однако на *восточном направлении* ФРГ своих целей не достигла. Бонн не смог объединить Германию под своей эгидой, обеспечить дипломатическую изоляцию ГДР и пересмотреть границы по Одеру и Нейсе. Зримым символом провала стратегии Аденауэра стало строительство Берлинской стены в 1961 г., что показало тщетность надежд на скорое воссоединение двух немецких государств [Görtemaker 1999, SS. 360–364].

Главная причина неудачи – тренд на разрядку международной напряженности, который обозначился во второй половине 1950-х гг. и усилился с приходом к власти в США Дж. Кеннеди. Причем эти процессы начались и внутри самой ФРГ – во многом под влиянием Берлинского кризиса, показавшего невозможность объединения Германии на фоне острого межблокового противоборства. Таким образом, к 1962 г. в западногерманской элите сформировались две группы, представители которых по-разному видели дальнейшую стратегию своей страны на мировой арене.

1. Условная «*партия холодной войны*» рассчитывала с опорой на американских «ястребов» остановить разрядку. Она опасалась, что при улучшении отношений между блоками ФРГ лишится статуса прифронтового государства и перестанет получать серьезные преференции от США. В эту группу входили канцлер К. Аденауэр, министр обороны Ф.-Й. Штраус, значительная часть правящего блока ХДС/ХСС, а также видные представители промышленных, медийных и силовых элит (разведка BND).

2. Условная «*партия разрядки*» надеялась с опорой на американских «голубей» адаптировать ФРГ к новому международному тренду на сглаживание противоречий между блоками и за счет посредничества между Западом и Востоком получить козыри в торге с США и усилить позиции Бонна в Восточной Европе. Представителей этой группы было немало среди социал-демократов (В. Брандт и Э. Бар) и в Свободной демократической партии (СвДП), а ее медийным рупором стала леволиберальная пресса – особенно журнал *Der Spiegel* во главе с его издателем Р. Аугштайном [Brinkbäumer 2017].

Разразившийся осенью 1962 г. Карибский кризис «партия холодной войны» восприняла как шанс вернуть «золотые дни» противостояния между Западом и Востоком. Для этого руководство ФРГ повело двойную игру, публично демонстрируя лояльность курсу Дж. Кеннеди, но кулуарно подыгрывая сторонникам жесткой линии в Вашингтоне.

Действительно, если верить официальным заявлениям ведущих западногерманских политиков и публикациям в проправительственной прессе, то Бонн вел себя в соответствии с блоковой дисциплиной и безоговорочно поддерживал президента США [Lier 2009]. Так, 26 октября 1962 г. – за день до «черной субботы» – канцлер ФРГ К. Аденауэр выступил с радиообращением, заверив Вашингтон в своей верности союзническому долгу:

Американцы действовали быстро и эффективно – их президент имел полное право потребовать, чтобы строительство ракетных баз было остановлено, а уже доставленные на Кубу ракеты вывезены обратно. <...> В эти дни, когда всему свободному миру грозит опасность, немецкий народ будет стоять плечом к плечу со своим союзником [Münger 2003, s. 73].

В таком же проамериканском духе были выдержаны и публикации в наиболее тиражных газетах страны – бульварном таблоиде *Bild* и качественном издании *Die Welt*, которые принадлежат проправительственному концерну А. Шпрингера. Например, 29 октября, уже

после завершения острой фазы Карибского кризиса, Bild открылась заголовком «Победа. Москва демонтирует ракеты»³. По мнению автора статьи, итогом противостояния двух сверхдержав вокруг Кубы стал вовсе не компромисс между США и СССР, а безоговорочный триумф Вашингтона и его союзников, включая Бонн⁴.

Впрочем, анализ недавно опубликованных документов показывает, что за ширмой проамериканской риторики верхушка ФРГ вокруг К. Аденауэра умело скрывала свои подлинные интересы. Она исподволь подталкивала Вашингтон к силовому решению кубинской проблемы и тем самым работала на эскалацию холодной войны с СССР.

В качестве примера приведем выдержки из меморандума беседы между лидером ФРГ и спецпосланником президента США Д. Ачесоном⁵, которая состоялась 23 октября 1962 г. Ачесон прибыл в Бонн через день после того, как Дж. Кеннеди объявил Кубе морскую блокаду, пойдя наперекор мнению сторонников жесткой линии и посылая Москве сигнал о готовности к дипломатическому урегулированию. Цель визита американского политика состояла в том, чтобы проинформировать Аденауэра о решении президента США, а также изучить настроения в политическом классе ФРГ.

«Канцлер спросил, обсуждалась ли возможность провоцирования внутренних беспорядков на Кубе с целью свержения кубинского режима», – говорится в меморандуме⁶. Ближе к концу беседы лидер ФРГ поделился своим мнением по поводу возможного решения международного кризиса:

Канцлер выразил сомнение в том, что Хрущев упакует ракеты и самолеты и заберет их назад. Нынешняя угроза невыносима для Соединенных Штатов. К сожалению, действия русских будут иметь негативный эффект в других частях света. Он также не ждет положительного результата от действий Организации Объединенных Наций, поскольку Хрущева не впечатляют резолюции ООН. Поэтому он <Аденауэр> связывает свои надежды с максимально жесткой блокадой и внутренними беспорядками <на Кубе>⁷.

³ Bild. 1962. Nr. 253. 29. Oktober. S. 1.

⁴ Ibid. S. 1–2.

⁵ Cold War International History Project Bulletin. 2012. Iss. 17/18. P. 624–625. URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/CWHIP_Bulletin_17-18_Cuban_Missile_Crisis_v2_COMPLETE.pdf (дата обращения 30 января 2023).

⁶ Ibid. P. 624.

⁷ Ibid.

В конце же переговоров с Д. Ачесоном лидер ФРГ и вовсе выразил надежду на то, что «дело не дойдет до войны на бумаге»⁸. Тем самым он завуалированно раскритиковал президента США за нерешительность и намекнул на желательность более радикальных решений, направленных на смену кубинского режима.

Другой интересный документ – меморандум переговоров между канцлером ФРГ К. Аденауэром и американским послом в Бонне У. Доулингом⁹. Встреча состоялась 28 октября, когда Дж. Кеннеди еще колебался между дипломатическим и силовым решением кубинской проблемы. Приведем весьма красноречивый отрывок:

Он <Доулинг> спросил канцлера, выступает ли тот за бомбардировки ракетных баз на Кубе, за вторжение или против любого вида военных действий. Канцлер снова повторил, что он за уничтожение советских ракетных баз. Поэтому он согласен на оба вида военного вмешательства – как на бомбардировки, так и на вторжение¹⁰.

Наконец, на истинные намерения верхушки ФРГ проливает свет доклад президента западногерманской разведки BND Р. Гелена, который он направил 29 октября 1962 г. руководителю канцелярии Аденауэра Г. Глобке. В нем глава спецслужбы подвел итог острой фазе Карибского кризиса и фактически раскритиковал своего старшего союзника.

1. Американцы упустили момент, когда они могли вмешаться, склонив на свою сторону мировую общественность, и все из-за нерешительности американского руководства.

2. Из-за незнания советско-русского менталитета и образа действий у американского президента сложилось впечатление, что последнее предложение Хрущева – это настоящая уступка.

3. Американцы, видимо, не осознают, что для Советов сохранение Кубы как коммунистического плацдарма для проникновения в западное полушарие более важно, чем сохранение Кубы как ракетной базы¹¹.

Отсюда Гелен, который еще в 1960–1961 гг. настоятельно рекомендовал американскому руководству нанести превентивный удар

⁸ Ibid. P. 625.

⁹ Ibid. P. 633–634.

¹⁰ Ibid. P. 634.

¹¹ Der Bundesnachrichtendienst und die Kuba-Krise // Hrsg vom Bundesnachrichtendienst; Verantwortlicher Hrsg. B. Hechelhammer. Berlin, 2012. S. 20. URL: <https://multimedia.gsb.bund.de/BND/Importer-Downloads/mfg3bnd.pdf> (дата обращения 30 января 2023).

по Острову свободы [Gehlen 1980, S. 135], делает вывод: «Внешне американцы выиграли первый раунд сражения за Кубу, но на самом деле они его проиграли»¹². И такая позиция главы BND вполне объяснима, учитывая историю появления западногерманской разведки. Еще в 1945 г. генерал-лейтенант вермахта Р. Гелен, опасаясь возможного преследования со стороны союзников, добровольно передал американским спецслужбам агентурную сеть абвера в СССР и Восточной Европе. Именно тогда, на старте холодной войны, стал складываться альянс между ястребами в американской элите и бывшими нацистами, которые предоставили США свои наработки в борьбе с «большевистской угрозой» [Breitman 2010; Nöhne, Zolling 1972]. Поэтому неудивительно, что сотрудники BND в 1962 г. были заинтересованы в продолжении советско-американского противостояния.

Карибский кризис и «дело журнала Der Spiegel»: взаимосвязь

Впрочем, столкновение двух сверхдержав вокруг Острова свободы привело и к активизации «партии разрядки» внутри ФРГ, чье соперничество с «партией холодной войны» стало все чаще выходить в публичную сферу. В этой связи стоит обратить особое внимание на материалы в леволиберальном журнале Der Spiegel, чей издатель Р. Аугштайн к началу 1960-х гг. вошел в число наиболее влиятельных фигур в истеблишменте ФРГ.

В ходе Карибского кризиса еженедельник отстаивал тезисы, которые заметно контрастировали с западными нарративами времен холодной войны. Прежде всего их можно встретить в статье «Мировая политика в ковбойском стиле», которую под псевдонимом Йенс Даниэль опубликовал сам Аугштайн в номере, вышедшем 31 октября по итогам острой фазы советско-американского противостояния¹³. Выделим наиболее важные тезисы:

– *Москва и Вашингтон должны руководствоваться императивом недопущения ядерной войны и учитывать интересы друг друга.* «Конечно, нельзя ожидать от США, что они будут безучастно наблюдать, как Куба становится ракетным плацдармом СССР – как нельзя ожидать от Москвы, что она будет спокойно ждать, как Федеративная Республика с ее значительными территориальными

¹² Ibid.

¹³ Der Spiegel. 1962. Nr. 44. 31. Oktober. S. 20.

претензиями становится атомной державой. Но и мир имеет полное право надеяться, что он в результате эффекта неожиданности не будет взорван»¹⁴, – аргументирует Аугштайн;

– *США пошли на односторонние действия в ущерб интересам Европы.* «Ошеломленным союзникам Америки ничего другого не оставалось, кроме как проявить лояльность к играм Кеннеди с блокадой, хотя с британцами, французами и другими членами НАТО или с латиноамериканскими республиками никто не посоветовался, что вообще-то отвечало бы духу договоров о союзнничестве»¹⁵, – пишет анонимный автор *Der Spiegel* в статье «Научились бояться».

– *Вашингтон проводит политику двойных стандартов в отношениях с СССР.* «Разговоры о “злых” наступательных ракетах Советов и “добрых” оборонительных ракетах НАТО в Турции и Италии есть не что иное, как смесь моралистского экстремизма и пропагандистского фарисейства, – отмечает издатель *Der Spiegel* в упоминавшейся выше статье «Мировая политика в ковбойском стиле». <...> Если кольцо ракет средней дальности появляется вдоль границ Советского Союза, почему тогда не может появиться ракетная база вблизи Соединенных Штатов?»¹⁶;

– *Стратегия СССР во время Карибского кризиса отличается большей ответственностью, чем поведение США.* «Хрущев, несмотря на всю свою пропагандистскую шумиху, до сих пор неизменно придерживался этого принципа, обязательного для мировой ядерной державы, в Венгрии, в Суэце, в Берлине и даже теперь на Кубе. Он избежал “разборок”, решающей конфронтации, которая, по мнению американцев, явно была целью нынешних действий Кеннеди»¹⁷, – утверждает Аугштайн.

Таким образом, издатель *Der Spiegel* в ходе острой фазы Карибского кризиса решительно выступил на стороне «партии разрядки». Ведь критика Аугштайна была направлена не только против США, но и опосредованно против верхушки ФРГ во главе с Аденауэром. И его аргументы звучали весьма убедительно с точки зрения немецкой общественности, поскольку в момент выхода статьи он находился в тюрьме как главный фигурант «дела журнала *Der Spiegel*», которое развивалось параллельно с Карибским кризисом отнюдь не случайно.

Напомним вкратце основные вехи крупнейшего медиаскандала в истории ФРГ [Doerry 2013; Schoenbaum 2002; Schöps 1983].

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid. S. 94–96.

¹⁶ Ibid. S. 20.

¹⁷ Ibid.

Поводом к нему послужила статья военного обозревателя К. Алерса «Условно готовы к обороне»¹⁸, вышедшая 10 октября 1962 г., накануне острой фазы противостояния вокруг Острова свободы. Повествуя о сентябрьских учениях НАТО Fallex 62, журналист поделился неутешительной информацией: немецкая армия заняла лишь второе место с конца во время маневров. Это означало, что в случае начала полномасштабной войны ФРГ проиграла бы за считанные часы войскам Организации Варшавского договора. Ответственность же за провал исследователь Der Spiegel возложил на министра обороны Ф.-Й. Штрауса, который, восстановив в 1950-е гг. немецкую армию, энергично выступал за предоставление бундесверу ядерного оружия.

26 октября – в самый разгар Карибского кризиса, когда журналисты сдавали в печать посвященный ему номер – полиция провела обыски и фактически оккупировала офисы издания. После этого Р. Аугштайн, К. Алерс, шеф-редактор К. Якоби и ряд других сотрудников журнала были арестованы по подозрению в разглашении государственной тайны. Эти действия властей происходили с ведома Ф.-Й. Штрауса и самого К. Аденауэра; последний впоследствии посетовал в бундестаге на «бездну предательства в стране» [Görtemaker 1999, S. 385].

В немецкой историографии «дело журнала Der Spiegel» принято рассматривать отдельно от Карибского кризиса, хотя большинство авторов признают, что последний послужил для него фоном [Doergy 2013; Schoenbaum 2002; Schöps 1983]. Но как обе конфликтные ситуации связаны друг с другом политически, исследователи пишут мимоходом – чаще всего мнения на сей счет можно встретить в публицистике. Например, довольно любопытную версию в 2012 г. высказал в интервью газете Die Welt бывший шеф-редактор Der Spiegel К. Якоби. По его словам, расследование журнала получило такой резонанс, потому что попало в контекст нарастающей конфронтации между блоками. «Возможно, расчет <властей> состоял в том, что испуганная общественность в этой ситуации просто не обратит внимание на удар против журнала»¹⁹, – предположил он.

На наш взгляд, взаимосвязь между Карибским кризисом и «делом журнала Der Spiegel» следует рассматривать именно в контексте борьбы между сторонниками двух полярных стратегий в международной стратегии Бонна. Скорее всего, осенью 1962 г. лидеры

¹⁸ Der Spiegel. 1962. Nr. 41. 10. Oktober. S. 32–53.

¹⁹ Die Welt. 2012. 23. Oktober. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article110116401/Natuerlich-war-meine-Zelle-klein-das-Bett-hart.html> (дата обращения 30 января 2023).

«партии холодной войны» попыталась параллельно решить две основные задачи:

- в ходе Карибского кризиса подыграть «ястребам» в американском руководстве, способствуя разжиганию конфликта между США и СССР;
- с помощью «дела журнала *Der Spiegel*» нанести удар по ключевым фигурам в «партии разрядки» внутри Германии, выставив их действия как «предательство» на фоне ядерного кризиса, когда всему западному миру необходимо сплотиться перед лицом СССР.

По сути, «западногерманские реваншисты», как их называла советская пресса, предприняли отчаянную попытку обернуть вспять главный международный тренд и сорвать усиление сторонников разрядки как на мировой арене, так и внутри ФРГ. Вот только ставка Аденауэра на обострение холодной войны оказалась битой. На международной сцене противостояние сверхдержав закончилось компромиссом между Хрущевым и Кеннеди и дальнейшим сближением между блоками. Символом сотрудничества между ведущими мировыми игроками стал Договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах между США, СССР и Великобританией (1963 г.).

Что же касается ситуации внутри ФРГ, то «партия разрядки» смогла быстро мобилизовать общественность и перехватить инициативу в конфликте со своими соперниками. Крупные города Западной Германии захлестнули шумные демонстрации с участием студентов, требовавших покончить с диктатурой и вернуть свободу слова. Восемь министров от СвДП подали в отставку. В итоге канцлер смог восстановить коалицию лишь после того, как отказался приглашать Штрауса в новое правительство и пообещал сам уйти в отставку осенью 1963 г. Таким образом, «дело журнала *Der Spiegel*», по меткому выражению историка Т. Мюндеманна, стало «последней главой в истории эры Аденауэра» [Mündemann 1988, S. 51].

После ухода основателя ФРГ Западная Германия на протяжении всех 1960-х гг. пыталась встроиться в общемировой тренд на разрядку международной напряженности. Однако в полной мере это удалось ей лишь в 1969 г. с приходом к власти коалиции СДПГ – СвДП во главе с В. Брандтом [Creuzberger 2009; Grau 2005; Niedhart 2019]. Провозгласив новую восточную политику, он в 1970-е гг. занялся наведением мостов между двумя блоками: признал ГДР и подписал серию договоров со странами соцлагеря – СССР, Польшей, Чехословакией и т. д. Этот курс позволил Бонну с помощью «мягкой силы» решить важнейшие задачи – получить

новые козыри в торге с Вашингтоном, начать политическое, экономическое и культурное проникновение в страны соцлагеря и снискать симпатии граждан ГДР, заложив основу для будущего объединения Германии. С тех пор осторожное лавирование между Западом и Востоком остается краеугольным камнем международной стратегии ФРГ – при безусловном сохранении союза с США.

Кристаллизация «движения 1968 года» и изменение политической культуры ФРГ

Карибский кризис и «дело журнала Der Spiegel» оказали влияние отнюдь не только на международную стратегию Бонна. Не менее важна и немногим лучше изучена роль обоих кризисов в смене общественных настроений в ФРГ и вызревании «движения 1968 года» – серии молодежных леворадикальных протестов, которые способствовали трансформации немецкой политической культуры во второй половине XX в.

На самом деле эти перемены обозначились еще как минимум на рубеже 1950–1960-х гг. К тому времени Федеративная Республика стала для ее консервативных апологетов примером успешного государства, пожинавшего плоды экономического чуда Л. Эрхарда, интеграции в систему евроатлантических союзов и всеобъемлющей демократизации по западным лекалам. Однако леволиберальные критики ФРГ воспринимали Германию К. Аденауэра скорее как продукт холодной войны, которая с подачи США позволила немцам сохранить авторитарные практики и стереотипы мышления, в экстремальной форме проявившиеся во времена третьего рейха. И постепенно их точка зрения завоевывала все большую популярность в германском обществе – в первую очередь у представителей молодого послевоенного поколения [Schildt 2000, SS. 148–166].

Действительно, поводов для недовольства к началу 1960-х гг. накопилось немало. Все более острую критику вызывали диктаторские замашки престарелого канцлера, его стремление взять под контроль медиа за счет создания проправительственного телеканала, недостаточная переработка недавнего «коричневого» прошлого и засилье нацистов в высших эшелонах власти. В частности, статс-секретарем К. Аденауэра был Г. Глобке, официальный комментатор расовых законов при А. Гитлере. В условиях холодной войны в ФРГ утвердилась доктрина «свободного Запада», призванного к экзистенциальной борьбе с «тоталитарным Востоком» [Schildt 1999, SS. 24–39]. Причем при распространении этого нарратива отчасти использовались пропагандистские клише, разработанные

еще в 1930-е гг. ведомством Й. Геббельса. И указанные тенденции во многом освящались авторитетом Вашингтона как лидера «свободного мира».

На этом фоне уже в 1950-е гг. в Западной Германии начались первые протесты с активным участием молодежи. Возрождение армии, вступление в НАТО и разговоры министра обороны Ф.-Й. Штрауса о необходимости предоставления бундесверу тактического ядерного оружия и желательности превентивных ударов по странам Варшавского договора вызвали к жизни мощное антивоенное движение, которое выводило десятки тысяч человек на улицы мегаполисов. А нападения правых радикалов на Кельнскую синагогу в 1959 г. спровоцировали волну возмущения в связи с «непреодоленным коричневым прошлым». С критикой К. Аденауэра стали активнее выступать представители творческой интеллигенции (в первую очередь писатели из «Группы 47») и леволиберальная пресса, прежде всего журнал *Der Spiegel* и газета *Die Zeit*, чьи тиражи росли в это время высокими темпами [Frei 2008; Koenen 2001].

Впрочем, протесты против авторитарных, милитаристских и «реставрационных» тенденций в ФРГ долгое время носили локальный характер и мало влияли на расстановку сил в политическом истеблишменте Боннской республики. Требовалась яркая вспышка, одно или несколько громких событий, способных придать ускорение социально-политическим процессам, которые набирали обороты в недрах западногерманского общества. И таким катализатором осенью 1962 г. как раз и стали Карибский кризис и «дело журнала *Der Spiegel*». Они во многом задали политико-идеологический вектор протестной волне 1960-х гг. и определили социальный портрет ее участников.

Катализирующую роль указанных событий необходимо подробно рассматривать в нескольких плоскостях – формат статьи позволяет нам тезисно обозначить лишь наиболее важные из них.

1. Роль главного мотора уличных протестов осени 1962 г. сыграла западногерманская молодежь, прежде всего студенты. Самые массовые демонстрации в поддержку журналистов *Der Spiegel* прошли в Западном Берлине, Франкфурте, Гамбурге и Мюнхене – городах, которые через несколько лет станут центрами мощных леворадикальных волнений [Jung 2016, SS. 48–59]. Именно учащиеся немецких вузов оказались в роли идеологического и организационного авангарда «движения 1968 года». Как и в других странах Запада, протестная волна в ФРГ была отчасти обусловлена конфликтом поколений: немецкая молодежь восставала против буржуазной морали, авторитарных стереотипов поведения и материалистических ценностей своих отцов и дедов. Однако в Гер-

мании дополнительную остроту этому конфликту придал фактор недостаточной «проработки» нацистского прошлого: молодые немцы требовали от своих родителей подробного отчета в своих действиях во времена третьего рейха, а от политических элит – решительного разрыва с наследием гитлеризма. Эти идеи радикализировались на пике «движения 1968 года», вплоть до объявления Боннской республики «фашистским государством», а немецкой культуры – носителем тоталитарного вируса [Kraushaar 2000; Kundnani 2009; Oy, Schneider 2013]. Сегодня именно протесты «новых левых» большинство исследователей рассматривают как важную веху на пути к актуальной «исторической политике» ФРГ, которую одни считают фундаментом для немецкой демократии, а другие – причиной утверждения «комплекса вины».

2. Протестная активность осени 1962 г., в отличие от антивоенных демонстраций второй половины 1950-х гг., привела к конкретным политическим результатам. Впервые в послевоенной истории Германии под давлением общественности рухнуло правительство и ушли в отставку политики, казавшиеся непотопляемыми, – сначала министр обороны Ф.-Й. Штраус, а затем и сам К. Аденауэр. Благодаря этому «новые левые» осознали, что массовое участие граждан в политике может в скором времени привести к серьезным переменам [Kraushaar 2000]. И это во многом произошло в 1969 г., когда новый канцлер Вилли Брандт провозгласил более энергичные реформы, т. е. именно протесты в защиту журналистов *Der Spiegel* и чуть позже «движение 1968 года» сыграли ключевую роль в становлении гражданского общества и, как следствие, демократизации политической культуры ФРГ во второй половине XX в. [Frei 2008, SS. 219–233].

3. Карибский кризис значительно повлиял на изменение образа Америки в глазах немцев. Причем эти изменения прежде всего затронули именно молодежь. Если представители старшего поколения продолжали воспринимать США как «оплот свободы» и защитника от «красной угрозы», то более молодые немцы стали видеть в них державу-агрессора, которая несет равную с СССР ответственность за эскалацию холодной войны – вплоть до возможного обмена ядерными ударами. Эти установки ярко проявились во время «движения 1968 года», участники которого отличались неоднозначным отношением к Соединенным Штатам. С одной стороны, они поддерживали контакт с американскими «новыми левыми» и импортировали из-за океана формы протеста (сидячие забастовки, хепенинги и т. д.), а с другой стороны, яростно боролись против войны во Вьетнаме и клеймили США как «агрессивного империалиста» [Koenen 2001]. С конца 1960-х гг. в немецком

обществе, особенно среди крайне левых, периодически наблюдаются всплески антиамериканизма. В частности, это проявилось в 2000-е гг. во время Иракской войны и в гораздо меньшей степени в 2010–2020-е гг. на фоне событий на Украине. Впрочем, к ревизии союза с Вашингтоном эти локальные вспышки пока не приводят.

4. Под впечатлением от Карибского кризиса в германском обществе – не без влияния леволиберальной прессы – стала набирать популярность точка зрения, согласно которой человечеству во избежание большой войны необходимо преодолеть «блоковое мышление» и отказаться от дихотомии «свободный мир» vs. «реальный социализм». Участники «движения 1968 года» эти идеи подхватили и в значительной степени радикализировали. В равной мере критикуя США и СССР, они отождествляли себя с бунтующими сверстниками по обе стороны железного занавеса и с героями национально-освободительной борьбы в странах третьего мира – от Ф. Кастро до Хо Ши Мина. Такой интернационализм «поколения 1968 года» существенно повлиял на эволюцию немецкой политической культуры во второй половине XX века [Kraushaar 2008, SS. 76–80]. Сегодня элиты ФРГ чужаются любых напоминаний о доктрине «особого германского пути» и позиционируют свою страну как одного из лидеров глобализации – поддерживают наднациональный проект Евросоюза, выступают за делегирование суверенитета международным организациям, строят мультикультурное общество и продвигают «культуру гостеприимства» (Willkommenskultur) по отношению к беженцам. Впрочем, эти идеи в 2010-е – начале 2020-х гг. подвергаются растущей критике на фоне целого букета кризисов, охвативших Германию и другие страны ЕС.

Заключение

Таким образом, Карибский кризис стал для Западной Германии не просто драматическим эпизодом в истории противостояния двух сверхдержав, за которым она пассивно наблюдала со стороны. В событиях вокруг Кубы Бонн активно преследовал свои интересы, которые, несмотря на логику холодной войны, не во всем совпадали с интересами его старшего союзника – Вашингтона.

Анализ опубликованных в 2012 г. документов показал, что во время острой фазы Карибского кризиса руководство ФРГ вело двойную игру по отношению к США. С одной стороны, немецкие политики и медиа публично одобряли каждый шаг президента Дж. Кеннеди – вплоть до компромисса с Н.С. Хрущевым. С другой

стороны, канцлер Аденауэр исподволь поддерживал американских ястребов в пику главе Белого дома и подталкивал Соединенные Штаты к силовому решению «кубинской проблемы», включая бомбардировки Острова свободы и насильственное свержение Ф. Кастро. Бонн стремился не допустить сближения между Москвой и Вашингтоном и работал на разжигание холодной войны, что неудивительно: эта стратегия в 1950-е гг. позволила ФРГ усилить свои международные позиции – частично вернуть суверенитет, стать ключевым союзником США и захватить экономическое лидерство в Европе.

Впрочем, на фоне Карибского кризиса в истеблишменте Западной Германии активизировалась борьба между двумя группами, каждая из которых по-своему видела дальнейшую стратегию страны на мировой арене. Помимо «партии холодной войны» во главе с канцлером Аденауэром в немецкой элите активизировалась и «партия разрядки». Последняя надеялась адаптировать внешнюю политику ФРГ к тренду на снижение напряженности между США и СССР и извлечь для нее максимум выгоды для Боннской республики.

Важным эпизодом в противостоянии этих элитных групп стало «дело журнала *Der Spiegel*», развивавшееся в октябре 1962 г. параллельно с Карибским кризисом. В ходе крупнейшего в истории Западной Германии медиаскандала «партия холодной войны» попыталась нанести удар по видным представителям «партии разрядки» и не дать им усилить свои позиции. Однако действия «ястребов» лишь привели к росту влияния условных «голубей», правительственному кризису и завершению эры Аденауэра в 1963 г. На протяжении 1960-х гг. Бонн осторожно менял свою международную стратегию и в итоге выработал «новую восточную политику». В 1970-е гг. ее осуществил В. Брандт, повысив международный авторитет ФРГ за счет наведения мостов между Западом и Востоком и успешного проникновения в страны соцлагеря с помощью «мягкой силы».

Наконец, Карибский кризис и «дело журнала *Der Spiegel*» следует рассматривать как пролог к «движению 1968 года», который способствовал определенной демократизации политической культуры ФРГ. Ведь экстремистские идеи «новых левых» вскоре стали уделом маргиналов и террористов вроде участников «Фракции Красная Армия» (RAF), а опыт низовой гражданской активности и политического участия вдохнул жизнь в формально демократические институты Западной Германии. Леволиберальная идеология, стремление ФРГ к продвижению глобализации, критическое отношение немцев к нацистскому прошлому – по крайней мере, на уровне имиджа и политической риторики – стали плодами

социокультурной трансформации 1960-х гг., которая происходила в том числе под впечатлением от Карибского кризиса.

Впрочем, насколько эти достижения оказались позитивными, прочными и необратимыми в долгосрочной перспективе – отдельный дискуссионный вопрос, который выходит за рамки нашей статьи.

Литература

- Горовцев 1996 – *Горовцев Д.Е.* Эволюция советско-американских отношений и Карибский кризис 1962 года. М.: МАДИ, 1996. 156 с.
- Корсакова 2006 – *Корсакова Н.Л.* Французская дипломатия и Кубинский кризис. М.: РОССПЭН, 2006. 277 с.
- Ладыгин, Лота 2012 – *Ладыгин Ф.И., Лота В.И.* Карибский кризис: секретная хроника опасной конфронтации. М.: Кучково поле, 2012. 143 с.
- Микоян 2006 – *Микоян С.А.* Анатомия Карибского кризиса. М.: Academia, 2006. 1071 с.
- Филитов 1993 – *Филитов А.М.* Германский вопрос: от раскола к объединению. М.: Международные отношения, 1993. 240 с.
- Язов 2015 – *Язов Д.Т.* Карибский кризис: 50 лет спустя. М.: Центрполиграфмаш, 2015. 446 с.
- Breitman 2010 – *Breitman R.* Hitler's shadow. Nazi war criminals, U.S. Intelligence, and the Cold War. Washington D.C.: Military Bookshop, 2010. 106 p.
- Brinkbäumer 2017 – *Brinkbäumer K.* Der Spiegel: 1947–2017. München: Spiegel-Verlag, 2017. 761 S.
- Creuzberger 2009 – *Creuzberger S.* Westintegration und Neue Ostpolitik: die Außenpolitik der Bonner Republik. Berlin: Be.bra Verlag, 2009. 192 S.
- Doerry 2013 – *Doerry M.* Die Spiegel-Affäre: ein Skandal und seine Folgen. München: Deutsche Verlagsanstalt, 2013. 465 S.
- Frei 2008 – *Frei N.* 1968. Jugendrevolte und globaler Protest. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2008. 298 S.
- Gehlen 1980 – *Gehlen R.* Verschußsache. Mainz: Hase und Koehler, 1980. 168 S.
- Görtemaker 1999 – *Görtemaker M.* Geschichte der Bundesrepublik Deutschland. Von der Gründung bis zur Gegenwart. München: C.H. Beck, 1999. 915 S.
- Grau 2005 – *Grau A.* Gegen den Strom: die Reaktion der CDU/CSU-Opposition auf die Ost- und Deutschlandpolitik der sozial-liberalen Koalition 1969–1973. Düsseldorf: Droste Verlag, 2005. 556 S.
- Höhne, Zolling 1972 – *Höhne H., Zolling H.* Network. The general was a spy. The truth about general Gehlen and his spy ring. Michigan: Secker and Warburg, 1972. 350 p.
- Jung 2016 – *Jung D.S.* Der Kampf gegen das Presse-Imperium. Die Anti-Springer-Kampagne der 68er Bewegung. Bielefeld: Transcript Verlag, 2016. 376 S.

- Koenen 2001 – *Koenen G.* Das Rote Jahrzehnt: unsere kleine deutsche Kulturrevolution, 1967–1977. Köln: Kippenheuer & Witsch, 2001. 553 S.
- Kraushaar 2000 – *Kraushaar W.* 1968 als Mythos, Chiffre und Zäsur. Hamburg: Hamburger Edition, 2000. 369 S.
- Kraushaar 2008 – *Kraushaar W.* Achtundsechzig, Eine Bilanz. Berlin: Propyläen, 2008. 332 S.
- Kundnani 2009 – *Kundnani H.* Utopia or Auschwitz. Germany's 1968 generation and the Holocaust. N.Y.: Columbia University Press, 2009. 374 p.
- Lier 2009 – *Lier B.* Die Kuba-Krise im Spiegel der deutschen Presse: die Berichterstattung in "Die Welt", "Süddeutsche Zeitung", "Frankfurter Allgemeine Zeitung", "Der Spiegel" und "Die Zeit". Bonn: Bouvier Verlag, 2009. 243 S.
- Mündemann 1988 – *Mündemann T.* Die 68er – und was aus ihnen geworden ist. München: Heyne, 1988. 243 S.
- Münger 2003 – *Münger C.* Kennedy, die Berliner Mauer und die Kubakrise. Die westliche Allianz in der Zerreißprobe 1961–1963. Paderborn: Ferdinand Schöningh Verlag, 2003. 404 S.
- Niedhart 2019 – *Niedhart G.* Durch den Eisernen Vorhang: die Ära Brandt und das Ende des Kalten Krieges. Darmstadt: WBG Theiss, 2019. 306 S.
- Oy, Schneider 2013 – *Oy G., Schneider C.* Die Schärfe der Konkretion. 1968 und der Nationalsozialismus in der bundesdeutschen Historiografie. Münster: Westfälisches Dampfboot, 2013. 252 S.
- Schoenbaum 2002 – *Schoenbaum D.* Die Affäre um den Spiegel – Ein Abgrund von Landesverrat. Berlin: Parthas, 2002. 254 S.
- Schöps 1983 – *Schöps J.* Die Spiegel-Affäre des Franz Josef Strauss. Reinbek: Rowohlt, 1983. 223 S.
- Schwarz 1981 – *Schwarz H.-P.* Die Ära Adenauer. Die Gründerjahre der Republik. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt / F.A. Brockhaus, 1981. 541 S.
- Steininger 2011 – *Steininger R.* Die Kubakrise 1962: Dreizehn Tage am atomaren Abgrund. München: Lau Verlag & Handel, 2011. 176 S.
- Schildt 2000 – *Dynamische Zeiten: die 60er in den beiden deutschen Gesellschaften* / Hrsg. A Schildt. Hamburg: Christians Verlag, 2000. 831 S.
- Schildt 1999 – *Schildt A.* Zwischen Abendland und Amerika. Studien zur westdeutschen Ideenlandschaft der 50er Jahre. München: R. Oldenbourg Verlag, 1999. 242 S.

References

- Breitman, R. (2010), *Hitler's shadow. Nazi war criminals, U.S. Intelligence, and the Cold War*, Military Bookshop, Washington D.C., USA.
- Brinkbäumer, K. (2017), *Der Spiegel: 1947–2017*, Spiegel-Verlag, Munich, Germany.
- Creuzberger, S. (2009), *Westintegration und Neue Ostpolitik: die Außenpolitik der Bonner Republik*, Be.bra Verlag, Berlin, Germany.
- Doerry, M. (2013), *Die Spiegel-Affäre: ein Skandal und seine Folgen*, Deutsche Verlagsanstalt, Munich, Germany.

- Filitov, A.M. (1993), *Germanskii vopros: ot raskola k obyedineniyu* [The German question. From separation to unification], Mezhdunarodniye otnosheniya, Moscow, Russia.
- Frei, N. (2008), *1968. Jugendrevolte und globaler Protest*, Deutscher Taschenbuch Verlag, Munich, Germany.
- Gehlen, R. (1980), *Verschlußsache*, Hase und Koehler, Mainz, Germany.
- Gorovtsev, D.E. (1996), *Evolutsiya sovetsko-amerikanskikh otnoshenii i Karibskii krizis* [The evolution of Soviet-American relations and the 1962 Cuban Missile crisis], MADI, Moscow, Russia.
- Görtemaker, M. (1999), *Geschichte der Bundesrepublik Deutschland. Von der Gründung bis zur Gegenwart*, C.H. Beck, Munich, Germany.
- Grau, A. (2005), *Gegen den Strom: die Reaktion der CDU/CSU-Opposition auf die Ost- und Deutschlandpolitik der sozial-liberalen Koalition 1969–1973*, Droste Verlag, Düsseldorf, Germany.
- Höhne, H. and Zolling, H. (1972), *Network. The general was a spy. The truth about general Gehlen and his spy ring*, Secker and Warburg, Michigan, USA.
- Jung DS. (2016), *Der Kampf gegen das Presse-Imperium. Die Anti-Springer-Kampagne der 68er Bewegung*, Transcript Verlag, Bielefeld, Germany.
- Koenen, G. (2001), *Das Rote Jahrzehnt: unsere kleine deutsche Kulturrevolution, 1967–1977*, Kippenheuer & Witsch, Cologne, Germany.
- Korsakova, N.L. (2006), *Frantsuzskaya diplomatiya i Kubinskii krizis* [French diplomacy and the Cuban Missile crisis], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Kraushaar, W. (2000), *1968 als Mythos, Chiffre und Zäsur*, Hamburger Edition, Hamburg, Germany.
- Kraushaar, W. (2008), *Achtundsechzig, Eine Bilanz*, Propyläen, Berlin, Germany.
- Kundnani, H. (2009), *Utopia or Auschwitz. Germany's 1968 generation and the Holocaust*, Columbia University Press, New York, USA.
- Ladigin, F.I. and Lota, V.I. (2012), *Karibskii krizis: sekretnaya khronika opasnoi konfrontatsii* [The Cuban Missile crisis. A secret chronicle of a dangerous confrontation], Kuchkovo pole, Moscow, Russia.
- Lier, B. (2009), *Die Kuba-Krise im Spiegel der deutschen Presse: die Berichterstattung in "Die Welt", "Süddeutsche Zeitung", "Frankfurter Allgemeine Zeitung", "Der Spiegel" und "Die Welt"*, Bouvier Verlag, Bonn, Germany.
- Mikoyan, S.A. (2006), *Anatomiya Karibskogo krizisa* [The Anatomy of the Cuban Missile Crisis], Academia, Moscow, Russia.
- Mündemann, T. (1998), *Die 68er – und was aus ihnen geworden ist*, Heyne, Munich, Germany.
- Münger, C. (2019), *Kennedy, die Berliner Mauer und die Kubakrise. Die westliche Allianz in der Zerreißprobe 1961–1963*, Ferdinand Schöningh Verlag, Paderborn, Germany.
- Niedhart, G. (2019), *Durch den Eisernen Vorhang: die Ära Brandt und das Ende des Kalten Krieges*, WBG Theiss, Darmstadt, Germany.
- Oy, G. und Schneider, C. (2013), *Die Schärfe der Konkretion. 1968 und der Nationalsozialismus in der bundesdeutschen Historiografie*, Westfälisches Dampfboot, Münster, Germany.

- Schildt, A. (1999), *Zwischen Abendland und Amerika. Studien zur westdeutschen Ideenlandschaft der 50er Jahre*, R. Oldenbourg Verlag, Munich, Germany.
- Schildt, A. (ed.) (2000), *Dynamische Zeiten: die 60er in den beiden deutschen Gesellschaften*, Christians Verlag, Hamburg, Germany.
- Schoenbaum, D. (2002), *Die Affäre um den Spiegel – Ein Abgrund von Landesverrat*, Parthas, Berlin, Germany.
- Schöps, J. (1981), *Die Spiegel-Affäre des Franz Josef Strauss*, Rowohlt, Reinbek, Germany.
- Schwarz, H.-P. (1981), *Die Ära Adenauer. Die Gründerjahre der Republik*, Deutsche Verlags-Anstalt/F. A. Brockhaus, Stuttgart, Germany.
- Steininger, R. (2011), *Die Kubakrise 1962: Dreizehn Tage am atomaren Abgrund*, Lau Verlag & Handel, Munich, Germany.
- Yazov, D.T. (2015), *Karibskii krizis: 50 let spustya* [The Cuban Missile crisis. 50 years later], Tsentrpoligrafmash, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Михаил В. Тюркин, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия; 190068, Россия, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 123; mtyurkin@hse.ru

Information about the author

Mikhail V. Tyurkin, HSE University, Saint Petersburg, Russia; bld. 123, Griboyedov Canal Emb., Saint Petersburg, Russia, 190068; mtyurkin@hse.ru